

Лю Сычэнь каждый раз, отправляясь за покупками, выносил из Лекарственного сада овощи и различные яйца. Употребляя в пищу овощи из сада так долго, он уже давно заметил, что политые родниковой водой овощи гораздо вкуснее тех, что продаются снаружи. Даже при простом приготовлении они раскрывали свои лучшие ароматы и вкусовые качества. Различные яйца также отличались превосходной текстурой и свежестью.

Папа Лю и мама Лю постоянно хвалили Лю Сычэня за умение выбирать продукты, даже не подозревая, что это он просто так взял из Лекарственного сада.

Папа Лю быстро приготовил три блюда и суп. Когда дедушка Лю пришёл, он принёс с собой двух кур. Папа Лю зарезал одну из них накануне вечером для супа, а сегодня добавил немного тофу и зелени, сварив бульон, чтобы восстановить силы мамы Лю.

Эти две курицы были из первой партии цыплят, выросших в Лекарственном саду. Лю Сычэнь специально собрал там кодонопсис и ягоды годжи, чтобы добавить в суп. Куриный бульон получился насыщенным и ароматным, а после снятия верхнего слоя жира — очень чистым, сладким и refreshing, так что даже мама Лю, у которой совсем не было аппетита, выпила большую миску.

Лю Сычэнь ночью остался в больнице с мамой, а на следующий день дедушка Лю и Гу Яо пришли вместе. Дедушка Лю рассчитал дату родов и приехал заранее, но не ожидал, что всё равно пропустит появление малыша на свет.

Малыш оказался очень послушным: он хныкал только когда хотел есть или требовал смены подгузника. После того как он открыл глаза, его всё личико будто озарилось красотой.

— Он очень похож на тебя, — сказал Гу Яо, глядя на младенца с некоторым недоверием. Этот ребёнок был словно вылеплен по образу и подобию Лю Сычэня: лоб, переносица, губы, и те же живые, влажные блестящие глаза — всё в точности совпадало.

— Хе-хе, я красивее, — с лёгкой гордостью ответил Лю Сычэнь. Малыш был ещё немного сморщенным, и правда, выглядел не так красиво, как Лю Сычэнь.

— Подожди пару дней, он расправится, — дедушка Лю взял малыша на руки, внимательно посмотрел и, нежно похлопав, убаюкивал. В его глазах плескалась мягкая нежность.

Мама Лю пробыла в больнице два дня, после чего её выписали. Папа Лю взял выходной, чтобы отвезти всю семью обратно в деревню Люцзя: маме Лю нужно было лежать в confinement.

Хотя дедушка Лю был старшим в семье, во многих отношениях ему было неудобно, поэтому он пригласил маму Лю Чансина присматривать за мамой Лю.

У мамы Лю не было родительской семьи, ни свекрови, но рождение ребёнка в деревне Люцзя вызывало зависть у всех. Дедушка Лю не жалел денег, Лю Сычэнь был разумным и послушным, и даже приютивший Гу Яо оказался хорошим ребёнком.

Мама Лю при родах совсем не пострадала, напротив, её ухаживали так хорошо, что выглядела она румяной и полной энергии.

Когда мама Лю прошла половину срока confinement, Гу Яо вошёл в финальный отсчёт до среднего школьного экзамена.

После возвращения Лю Сычэнь возобновил свои еженедельные визиты к дедушке Чэню для

учёбы. Только в это время мама Лю обнаружила, что эти двое детей в её семье на удивление умны.

Глядя на то, как Лю Сычэнь каждый день заучивает медицинские книги и фармакологию, скрупулёзно изучая и разбирая травы, мама Лю испытывала не только утешение, но и некоторую боль в сердце. Она действительно не знала, стоит ли поощрять ребёнка или убеждать его не так усердно заниматься.

Однако Лю Сычэнь жил очень счастливо в своих насыщенных буднях и у него даже оставались силы, чтобы позаботиться о предстоящем экзамене Гу Яо.

Перед экзаменом Гу Яо дал полтора выходных, и дедушка Лю с Лю Сычэнем приехали в уездный город, чтобы сопровождать его. Узнав, что Гу Яо сдает экзамен, дедушка Чэнь специально послал Чэнь Чжихао, чтобы забрать Гу Яо к себе домой. Чэнь Чжихао, учитывая, что Гу Яо через два дня сдавал экзамен, не стал доставлять ему неприятности, хотя и сохранил базовое отношение хладнокровного неодобрения.

Дедушка Чэнь специально убрал для Гу Яо комнату, чтобы он мог хорошо отдохнуть, а Лю Сычэнь и дедушка Лю жили по соседству. Вечером перед экзаменом Лю Сычэнь тихонько приготовил подарок и принёс его Гу Яо.

— Как? Решил подарить что-то только сейчас, не слишком ли поздно? — Гу Яо в этот раз не читал развлекательных книг, а благопристойно взял в руки английский учебник.

Лю Сычэня этот вопрос озадачил.

— Почему ты считаешь, что поздно? Разве это обязательно по правилам?

Лю Сычэнь бросил коробку в руки Гу Яо. Гу Яо поймал её, подбросил на руке и презрительно усмехнулся.

— Неужели правда прислал камень?

Полмесяца назад Лю Сычэнь сказал Гу Яо, что подарит ему подарок перед экзаменом. Гу Яо тогда отнёсся к этому безразлично и даже насмешливо бросил: «Лю Сычэнь, просто отправь мне камень. Всё равно между нами ещё много счетов, мы разберёмся после экзаменов. Камень как раз подходит, чтобы не быть должным, и мне не придётся быть мягкосердечным».

Лю Сычэнь прищурился, слегка подняв голову с видом победителя.

— Ты хотя бы открой, Гу Яо. Боюсь, ты всё-таки смягчишься.

Лю Сычэнь, конечно, знал, что замышляет Гу Яо. С тех пор как в прошлый раз в больнице они обменялись испытаниями, Гу Яо больше не упоминал о загадочных и мистических вещах, связанных с Лю Сычэнем. Но хотя Гу Яо не говорил, Лю Сычэнь знал, что этот человек раз спросил и уж точно так просто не отпустит его.

Гу Яо смотрел на самодовольные глаза ребёнка. На его чистом и красивом лице появилась лёгкая улыбка, он вытянул свои тонкие длинные пальцы и медленно открыл картонную коробку, после чего оттуда действительно выкатился серый невзрачный камень.

Гу Яо замер на мгновение, а Лю Сычэнь громко рассмеялся несколько раз.

Гу Яо взял тот камень, размером с две его ладони, и когда он перевернул его и увидел на дне немного просвечивающейся влажной изумрудной зелени, его глаза мгновенно расширились.

— Это... — Гу Яо тут же поднёс просвечивающийся изумрудом край камня к свету, а затем с недоверием уставился на всё ещё улыбающегося Лю Сычэня. — Чэньчэнь, ты что, семейную реликвию мне отдал?

— Мечтать не вредно! — Лю Сычэнь склонил голову набок. — Когда ты сдашь экзамены, мы его продадим. Деньги отдам тебе. Считаю, это мой подарок.

Гу Яо застыл с камнем в руках, его лицо постепенно становилось холодным, губы были сжаты. Прошла целая минута, прежде чем он издал невнятный звук, полный презрения, и произнёс:

— Не нужно. Лю Сычэнь, забери свой камень и играй сам!

Гу Яо сунул камень обратно Лю Сычэню. Лю Сычэнь закатил глаза.

— Гу Яо, я хочу, чтобы ты понял: когда я говорю, что буду с тобой, это не пустые слова.

Услышав это, Гу Яо положил только что взятый английский учебник и в глазах его редко появлялась серьёзность.

— Я так не думаю.

— Думаешь, — спокойно и твёрдо возразил Лю Сычэнь. — Ты отказался от расспросов, ты делаешь вид, что тебе ещё интересно, но ты никогда не надеялся, что я сам всё расскажу. Ты намеренно или ненароком напоминаешь мне, что не оставишь это так просто, но по сути ты только и собирался поговорить, не так ли?

Гу Яо слегка застыл, он открыл рот, но не смог произнести слова возражения, и в конце концов мог только с некоторым безразличием устало сказать:

— Я уважаю твою личную жизнь.

Лю Сычэнь покачал головой.

— Хотя мне всего шесть лет, моё сознание давно переросло мой возраст. Я хочу, чтобы ты понял мою мысль. Когда я говорю о companionship, я имею в виду не просто друга. Это семья, это партнер, тот, с кем можно вместе встретиться лицом к лицу со всем.

Гу Яо смотрел на него с недоверием. Глядя в серьёзные глаза ребёнка, он произнёс:

— Я могу гарантировать, что ты действительно моя семья, мой партнёр, даже мой самый дорогой родственник. Но тебе всего шесть лет, у тебя в будущем будет ещё больше семьи и партнёров. Ты понимаешь?

Лю Сычэнь покачал головой и протянул камень.

— Но такой камень я подарю только тебе. После экзаменов тебе понадобятся эти деньги. Я знаю, что ты хочешь сделать, Гу Яо. Ты сам говорил, что не считаешь меня ребёнком.

Гу Яо сдался и потёр его по голове.

— Я говорил, что не считаю тебя шестилетним ребёнком, но я не могу считать тебя старше

меня.

Лю Сычэнь не доставал до его головы, поэтому с некоторым неодобрением похлопал его по пояснице.

— Тебе нужно отдохнуть. После экзаменов мы нормально поговорим о будущем. Думаю, наше понимание слова "сопровождать" немного расходится.

Лю Сычэнь поставил стакан родниковой воды, приказал обязательно допить перед сном и затем решительно ушёл.

<http://bllate.org/book/16485/1498093>